

П. В. ИЛЬИН

**ТРУДЫ А. В. ПРЕДТЕЧЕНСКОГО
ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ОБЩЕСТВА
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ
ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX в.**

Обращаясь к научному наследию Анатолия Васильевича Предтеченского, невозможно обойти вниманием его труды в области истории русского общества и общественно-политических движений первых десятилетий XIX в. Эти работы занимали одно из главных мест в его научных занятиях, поэтому заслуживают специального рассмотрения¹.

В 1928 г. А. Е. Пресняков характеризовал А. В. Предтеченского как исследователя «экономической и финансовой истории XIX века»², правительственной экономической политики, однако именно в это время появляются первые работы ученого, затрагивающие историю русского общества. Молодой исследователь начинал свои занятия в области истории политических движений и общественной мысли с публикации исторических источников. Благодаря его усилиям увидели свет такие издания, как «Николаевская Россия» А. де Кюстина (1930), «Волнения рабочих в крепостную эпоху» (1934), а также ряд публикаций документов по истории общественного движения на страницах журналов и в составе сборников документов³. Публикаторские работы выполнялись при содействии

¹ Наследию А. В. Предтеченского посвящена статья, сопровождающая издание его трудов (*Жуковская Т. Н.* Правительственные реформы и общественная мысль александровской эпохи в творчестве А. В. Предтеченского // *Предтеченский А. В.* Из творческого наследия. СПб., 1999. С. 325–361). Отсылая интересующихся читателей к этой обстоятельной статье, постараемся дополнить наблюдения и оценки, содержащиеся в ней, а также в работах других биографов ученого (*Ганелин Р. Ш.* А. В. Предтеченский в ЛОИИ // *Предтеченский А. В.* Из творческого наследия. С. 361–376; *Пугачев В. В.* Историк, не принявший «измы» // *Пугачев В. В., Динес В. А.* Историки, избравшие путь Галилея. Саратов, 1995. С. 124–145), новыми данными, обращаясь прежде всего к тем трудам историка, которые не получили развернутого освещения в историографических исследованиях.

² Цит. по: *Ганелин Р. Ш.* А. В. Предтеченский в ЛОИИ. С. 362.

³ Часть публикаций этих лет была подготовлена в соавторстве с историком и литературоведом С. Я. Гессеном (1903–1937).

Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, в рамках деятельности его Ленинградского отделения, и в большинстве своем (за исключением издания сочинения А. де Кюстина, оставшегося единственным в СССР до конца 1980-х гг., и материалов следствия по делу «защитников древа свободы Российской империи» (1931)) вводили в оборот материалы по истории декабризма.

Одним из важных результатов археографической работы ученого стал комплекс мемуарных текстов П. Е. и И. А. Анненковых. Первая научная публикация воспоминаний выдержала два издания в 1929 и 1932 гг.⁴ В отличие от дореволюционных публикаций (их было две – в журнале «Русская старина» и отдельной книгой, подготовленной П. Е. Щеголевым⁵), это было первое издание, выполненное по оригинальным рукописям семейного архива, отличавшееся от ранее изданного текста восстановлением сокращенных в прежних изданиях фрагментов. Основной текст источника был дополнен не напечатанной ранее главой, воспоминаниями дочери Анненковых О. И. Ивановой, рассказами внучки Е. К. Гагариной, письмами, документами, извлеченными из семейного и государственных архивов, хронологической канвой жизни Анненковых, библиографией. Особенности рукописного текста тщательно отражались в подстрочных примечаниях. Образцовая по полноте и исполнению публикация письменного наследия Анненковых сопровождалась вступительной статьей, реальным и источниковедческим комментарием, аннотированным указателем имен. Это был шаг вперед в археографическом обеспечении публикаций декабристских мемуаров. Тщательно выполненное молодым исследователем издание записок Анненковых стало основой для всех будущих переизданий.

Следующие публикации А. В. Предтеченского вошли в состав сборника «Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов» (1931–1933), изданного под эгидой Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Ценный сборник, собравший воедино малоизвестные воспоминания декабристов (в т. ч. малые мемуарные формы), до сих пор выделяется в ряду публикаций декабристской мемуаристики. Для первого тома Предтеченский подготовил воспоминания П. И. Фаленберга, для второго – записку О. В. Горского⁶. Получилось так, что историку «достались» наиболее неоднозначные и сложные для анализа мемуарные документы. П. И. Фаленберг – практически единственный из декабристов, кто в своих мемуарах отстаивал версию «самоговора» –

⁴ Анненкова П. Е. Воспоминания. М., 1929 (2-е изд.: М., 1932).

⁵ Рассказы П. Е. Анненковой, рожденной Гебль // Русская старина. 1888. Т. 57. № 1–3; Т. 58. № 4–5; Анненкова П. Е. Записки жены декабриста. [Пг., 1915].

⁶ Фаленберг П. И. Из записок декабриста // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. Т. 1. М., 1931. С. 205–243 (в сопровождении статьи «Декабрист П. И. Фаленберг»); Горский О. В. Докладная записка // Там же. Т. 2. М., 1933. С. 165–224 (в сопровождении статьи «О. В. Горский и его записка»).

якобы во время следствия ради смягчения участи он оговорил сам себя, признавшись в том, о чем не думал и чего не делал (обещание совершить цареубийство); О.В. Горский присоединился 14 декабря к восставшим, не будучи связанным ни с декабристским союзом, ни с заговором, при этом проявив немалую активность на Сенатской площади⁷. Предтеченский обратился к сопоставлению свидетельств и других лиц, воспоминаний и следственных показаний, убедительно опровергнув утвердившуюся в литературе версию о «самооговоре» Фаленберга, показав, что на следствии он признавал реальные факты. Опровержение «самооговора» впоследствии поддержали М.К. Азадовский и О.В. Эдельман⁸. Современные историки представили актуальный взгляд на этот сюжет, вновь сопоставив мемуарные свидетельства и показания на следствии Фаленберга и других лиц⁹. В целом, выводы Предтеченского выдержали проверку временем – исследователи согласны в том, что мемуары Фаленберга в данном случае искажают реальные обстоятельства: речь шла не о «самооговоре», а о раскрытии обстоятельств, подтверждаемых другими источниками. При всех коррективах, внесенных современными авторами (учитывающими тенденциозность и пристрастность следствия, достоверность мемуарных сообщений Фаленберга), опровержение версии «самооговора» не подвергается сомнению. Что касается Горского, то Предтеченский, привлекая материалы архивных фондов, провел реконструкцию мотивов его поступков – как человека, вовлеченного в события декабрьского восстания: утверждения мемуариста были проверены анализом биографических материалов, следственных показаний; историк восстановил сложный облик личности мемуариста, придя к заключению: большую роль в действиях Горского 14 декабря сыграли индивидуальные психологические особенности его личности¹⁰.

Необходимо отметить высокий уровень археографической подготовки, присущий публикациям, выполненным Предтеченским для издания «Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ...». Выбор для воспроизведения наиболее полной редакции, отражающей последнюю авторскую волю, опирался на строгий источниковедческий анализ, представленный во вводных статьях, в подстрочных примечаниях приводились все разночтения с другими вариантами.

Для третьего тома сборника «Воспоминания и рассказы...», который планировался к выходу в 1935 г., Предтеченский подготовил еще один ме-

⁷ Декабристы. Биографический справочник. М., 1988. С. 249, 329, 367–369.

⁸ Азадовский М.К. [Комментарии] // Воспоминания Бестужевых. СПб., 2005. С. 709; Эдельман О.В. Следствие по делу декабристов. М., 2010. С. 324.

⁹ Соколова Н.А., Лебедева Е.Ю. Казус П.И. Фаленберга: к вопросу о критическом изучении следственных показаний на процессе декабристов // Петербургский исторический журнал. 2020. № 2 (26). С. 45–62.

¹⁰ Предтеченский А.В. О.В. Горский и его записка. С. 182–183.

муарный памятник – замечания на книгу М. А. Корфа «Восшествие на престол императора Николая I» А. Н. Сутгофа, участника событий 14 декабря¹¹. Во вступительной статье впервые давалась характеристика роли автора заметок в декабрьском восстании. Однако публикация третьего тома не состоялась вследствие закрытия Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, а затем ареста одного из составителей сборника Ю. Г. Оксмана; рукопись готового тома была изъята и затерялась¹².

Отметим, что археографические труды и в дальнейшем шли рука об руку с историческими исследованиями Предтеченского. В конце 1930-х гг. историк готовит издание документов из фондов III Отделения – материалов следствия по делу А. В. Лоцманова, крепостного слугителя уральского Верхисетского завода, сочинителя-вольнодумца из крестьянского сословия, заподозренного в создании политического тайного общества (1827 г.; в архиве ученого сохранились копии документов, сделанные в ЦГИАЛ)¹³. В 1940-е гг. Предтеченский планировал осуществить публикацию материалов фонда А. И., Н. И., С. И. Тургеневых, которая стала бы продолжением большого археографического замысла – многотомного издания обширного архива, которое началось еще до 1917 г., возобновилось в 1930-е гг. и оборвалось после 1938 г., когда был репрессирован историк и археограф А. Н. Шебунин¹⁴. Подготовка двух новых томов материалов архива Тургеневых предполагалась Предтеченским в 1947 г., как обозначено в плане издания документов XIX–XX вв. на 1947–1950 гг., составленном руководством ЛОИИ. В 1949 г. речь шла о включении этой публикации в план 1951–1954 гг. и совместной работе над материалами тургеневского архива с ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом)¹⁵.

Переходя к исследованиям Предтеченского 1930-х гг., нельзя пройти мимо статьи «Пушкин и Чаадаев», которая представляет собой развернутый исследовательский комментарий к публикации письма

¹¹ См. публикацию: Заметки А. Н. Сутгофа на полях книги Корфа // *Предтеченский А. В. Из творческого наследия*. СПб., 1999. С. 144–164.

¹² См. указания об этом в изданиях: *Азадовский М., Оксман Ю.* Письма. М., 1998. С. 63, 65–66, 90, 174; *Эйдельман Н. Я.* Первый декабрист [В. Ф. Раевский]. М., 1990. С. 160, 165.

¹³ НИА СПбИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 100 (130 л.). Фонды III Отделения в последующие годы были переданы из ЦГИАЛ (современный РГИА) в московский архив ЦГИАМ (ныне – в ГАРФ). Материалы дела Лоцманова полностью не опубликованы, выдержки из них печатались В. А. Ганцовой-Берниковой (Красный архив. 1926. № 4. С. 170–173), затем эти документы изучались в 1960-е гг. (*Байтин М. И., Пугачев В. В.* Политические идеи А. Лоцманова // Уч. зап. Саратовского юридического ин-та. Вып. 9. 1960. С. 76–91); *Коган Л. А.* Из истории народного свободомыслия в России начала XIX в. (дело Лоцманова) // *Вестник истории мировой культуры*. 1961. № 3. С. 101–114.

¹⁴ Архив братьев Тургеневых. Вып. 1–7. СПб.; Пг., 1911–1921; Декабрист Н. И. Тургенев. Письма к брату С. И. Тургеневу. 1811–1824. М.; Л., 1936.

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1947 г. Д. 5. Л. 32, 117–118; Оп. 1. 1949 г. Д. 16. Л. 83–83 об. (благодарим Б. П. Миловидова за предоставленную справку).

А. С. Пушкина П. Я. Чаадаеву 1820 г., сохранившегося в пересказе П. И. Бартенева¹⁶. Статья была закончена в конце 1935 г. Автор пошел гораздо дальше обычного комментария к письму: в работе тщательно восстановлена история политического диалога между Пушкиным и Чаадаевым в царствование Александра I, раскрыты основные черты политического мировоззрения Чаадаева в этот период. Не менее важно то, что в этой статье Предтеченский предметно характеризовал участие Чаадаева в политическом движении первых десятилетий XIX в., его вовлеченность в декабристские общества. Текст статьи, опубликованный в сборнике 1999 г., доносит до нас выводы и оценки, которые в дальнейшем будут развиваться видными исследователями общественно-политической мысли начала XIX в. Ю. Г. Оксманом, В. В. Пугачевым и др.¹⁷

После этого декабристская тема в трудах Предтеченского на долгие годы отступает на второй план (историк вернется к ней только в 1950-е гг., о чем еще будет сказано). В целом, в историю декабристствования он вошел как исследователь, который ввел в оборот на высоком археографическом уровне ценные первоисточники, критически пересмотрел устоявшиеся представления о некоторых персоналиях из числа «рядовых» декабристов, пользовавшихся неоднозначной репутацией, акцентировал внимание на внутренней неоднородности движения – как идейной, так и социальной, показав, что в тайные общества вовлекались представители различных дворянских кругов, разного социального положения, личностного и психологического облика.

Другое тематическое направление, находившееся на рубеже 1920-х и 1930-х гг. в фокусе научных интересов исследователя – изучение культурных влияний на русское общество в начале XIX в., в связи с господствовавшими в то время общественными настроениями и политическими идеями. В статье «Англомания» (1930) прослеживается влияние английской культуры, в первую очередь политической, на русское образованное общество в начале XIX в. Остановливаясь на индивидуальных случаях С. Р. и М. С. Воронцовых, Н. С. Мордвинова, Г. А. Розенкампа, Ф. В. Ростопчина, П. В. Чичагова и др., исследователь приходил к выводу о воздействии английских политических идей и иных культурных влияниях на те или иные круги внутри дворянского общества¹⁸. Эта работа, судя по всему, представляла собой раздел большого (возможно, коллективного) исследования европейских культурно-политических влияний на мировоззрение русского дворянства.

¹⁶ Предтеченский А. В. Из творческого наследия. СПб., 1999. С. 216–225.

¹⁷ Оксман Ю. Г. 1) Пушкин и декабристы // Освободительное движение в России. Вып. 1. Саратов, 1971. С. 70–88; 2) Пушкинская ода «Вольность»: к вопросу о датировке // Проблемы истории культуры, литературы, социально-экономической мысли. Вып. 5. Саратов, 1989. С. 3–33; Пугачев В. В. Пушкинское послание к Чаадаеву // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 6. Л., 1970. С. 82–88.

¹⁸ Предтеченский А. В. Из творческого наследия. С. 40–100.

В 1930-е гг. Предтеченский работает над еще одним большим замыслом: он готовит цикл статей по истории русской журналистики¹⁹. Обращение к этой теме было связано с изучением общественных настроений – мыслей и идей, обсуждавшихся на страницах журналов и газет. Статьи о журналах, газетах, периодических изданиях конца XVIII – начала XIX вв., задуманные историком, охватывали значительный круг периодики, тематику публикаций, затрагивали политические взгляды ведущих авторов и издателей. В сфере внимания ученого оказалась официальная печать – газеты «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Северная почта», журнал «Русский вестник» С.Н. Глинки, экономические журналы, литературные альманахи. Сохранившиеся рукописи, посвященные периодической печати начала XIX в., опубликованы в 1986 и 1999 г.²⁰ Подавляющая часть статей датируется одним годом – 1933. Не будет преувеличением полагать, что историк готовил серию работ, которые должны были образовать единый комплекс, связанный общим замыслом – серию очерков, посвященных российской журналистике начала XIX в. Реализация замысла позволила бы внести значимый вклад в историографию: уже в 1930-е гг. появилось бы объемное исследование русской периодической печати указанного периода; в дальнейшем эти сюжеты стали предметом изучения историков журналистики и литературы²¹.

Докторская диссертация, защита которой состоялась в марте 1941 г., видится вполне различимым рубежом, за которым следуют важнейшие работы историка. Диссертационный труд, снискавший высокую оценку ведущих специалистов (в том числе академика Е.В. Тарле²²), носил название «Правительственная политика и общественные настроения в начале XIX в.»²³. Несомненно, работа над диссертацией потребовала нескольких лет систематического сбора материала и его осмысления; стало быть, подготовка диссертации развернулась во второй половине 1930-х гг. Стоит оговорить, что опубликованные тезисы диссертации носят иное

¹⁹ Возможно, эти статьи должны были войти в состав коллективного труда по истории журналистики XVIII – начала XIX вв.

²⁰ *Предтеченский А.В.* Из творческого наследия. С. 101–110, 110–118, 118–132, 132–144; см. также: *Предтеченский А.В.* Экономические журналы первой четверти XIX в. // *Общественная мысль в России XIX в.* Сб. трудов ЛОИИ АН СССР. Вып. 16. Л., 1986. С. 7–18.

²¹ *Мордовченко Н.И.* 1) *Журналистика начала XIX в.* // *История русской литературы.* Т. 5. М.; Л., 1941. С. 42–54; 2) *Журналистика и критика 1826–1840 гг.* // *Очерки по истории русской журналистики и критики.* Т. 1. Л., 1950. С. 239–255; *Комаров А.И.* *Журналистика и критика 1800–1810-х гг.* // Там же. С. 155–176; *Степанов Н.Л.* *Критика и журналистика декабристского движения* // Там же. С. 194–235; *Березина В.Г.* 1) *Русская журналистика первой четверти XIX в.* Л., 1965; 2) *Русская журналистика второй четверти XIX в.* Л., 1965–1969. Т. 1–2.

²² Отзыв Е.В. Тарле сохранился в личном деле А.В. Предтеченского в фонде ЛОИИ АН СССР (СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 3. Д. 178. Л. 27–28).

²³ *Жуковская Т.Н.* Анатолий Васильевич Предтеченский // *Предтеченский А.В.* Из творческого наследия. С. 14.

название: «Политические настроения в России в начале XIX в. и их отражение в правительственной деятельности»²⁴. Структурные элементы названия в этом случае поменялись местами, однако, как видно из текста тезисов, в работе отражалась преимущественно история внутренней политики – основные направления правительственного реформаторства в первое десятилетие правления Александра I, деятельность членов Негласного комитета, М.М. Сперанского, О.П. Козодавлева, а сюжеты, связанные с реакцией общества на преобразовательные инициативы правительства, его внутреннюю и внешнюю политику, занимали более скромное место.

В 1940-е гг., после успешной защиты диссертации, пройдя через тяготы военного времени, ученый сосредоточил усилия на подготовке монографических трудов в избранной им форме свода «очерков» по наиболее важным и малоизученным проблемам как правительственного реформаторства, так и общественного движения первой четверти XIX в.

Следующая работа Предтеченского – не вышедшая в свет книга «Очерки общественно-политической мысли в России в начале XIX в.» (1949)²⁵. При знакомстве с ее содержанием становится очевидным, что в основу книги легли материалы докторской диссертации: содержание монографии говорит о прямой связи с тематикой диссертационного труда. В ней с большим объемом привлеченного документального материала «заново исследовались» правительственный и дворянский либерализм, взгляды Н.М. Карамзина и М.М. Сперанского, различные варианты консервативной реакции на реформаторские идеи. Многие освещенные в этой работе вопросы получают развитие в позднейшей историографии – исследованиях Ю.М. Лотмана, Н.В. Минаевой, В.В. Пугачева, Н.Я. Эйдельмана и др., вплоть до современных авторов²⁶.

Исходя из названия и структуры издания, книга мыслилась автором в первую очередь как обзор проявлений общественно-политической мысли с 1801 по 1812 г. Во вводной части Предтеченский формулирует свое видение понятия «общественно-политическая мысль», которое было повторено в опубликованных работах: это «высказываемое различными по своему социально-классовому положению кругами отношение

²⁴ *Предтеченский А.В.* Из творческого наследия. С. 403.

²⁵ В фонде историка сохранился сигнальный экземпляр со следами последующей редакторской правки, подготовленный в Ленинградском газетно-журнальном и книжном издательстве (будущий Лениздат) и подписанный к печати в феврале 1949 г. (НИА СПб ИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 4).

²⁶ *Минаева Н.В.* Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX в. Саратов, 1982; *Эйдельман Н.Я.* Последний летописец. М., 1983; *Лотман Ю.М.* Сотворение Карамзина. М., 1987; *Мироненко С.В.* Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989; *Пугачев В.В.* Пушкин, Радищев и Карамзин. Саратов, 1992; *Андреева Т.В.* Тайные общества России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение. СПб., 2009; и др.

к социально-экономическому и политическому строю <...> государств <...>, духовной культуре их населения, политике их правительств», формы выражения которого разнообразны – «устные и письменные высказывания, создание политических, общественных, литературных и других организаций, активная борьба с правительством или с его противниками и т.д.»²⁷ Проявления общественного сознания не ограничиваются непосредственной реакцией на политические события, они имеют продолжение в виде реализации правительственных проектов, общественных начинаний, практической деятельности правительственных и общественных кругов. Из этого вытекает необходимость изучения политической практики представителей как власти, так и общества. Общественно-политическая мысль, согласно Предтеченскому, включает в себя правительственные проекты и введенные в действие акты, общественные предложения, взгляды, выражаемые представителями как правительственных сфер, так и различных общественных групп всего спектра идеологических направлений.

Пока книга готовилась к печати – а мы можем не сомневаться, что работа над ней началась задолго до появления сигнального экземпляра, по окончании Великой Отечественной войны, а завершена была к 1948 г., Предтеченский трудился над ее продолжением²⁸. В архиве историка сохранились рукописи нескольких разделов нового исследования, которое называлось «Очерки общественно-политической мысли в России 1815–1825 гг.». Судя по всему, работа должна была включать главы «Отражение войн 1812–1814 гг. в сознании современников»²⁹, «Публицистика 1815–1825 гг.», «Конституционные проекты» за тот же период, «Политические мотивы в масонстве»³⁰. Сохранилась законченная рукопись главы «Литературно-общественные и политические организации 1812–1825 гг.», датированная октябрём 1948 г.³¹ В ней освещается история литературных обществ («Арзамас», Вольное общество любителей российской словесности, «Зеленая лампа») и декабристских тайных кружков – всего, по авторскому подсчету, 26 объединений, дается их типологизация. В центре внимания историка оказались, согласно его формулировке, общественные

²⁷ НИА СПБ ИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 4. С. 4–5.

²⁸ Об этом прямо говорится в предисловии к не вышедшей книге 1949 г.: «Обзор общественно-политической мысли в период 1812–1825 гг. должен явиться предметом особого исследования, которым в настоящее время занят автор» (Там же. С. 6).

²⁹ Эта глава была написана и опубликована в виде отдельной статьи: Исторические записки. 1950. Т. 31. С. 222–244.

³⁰ Данный труд, по сведениям за 1946 г., был плановой темой Предтеченского в ЛОИИ (СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1946 г. Д. 4. Л. 49; справка Б.П. Миловидова), в то время как работа над неизданной в 1949 г. книгой, под заголовком «Общественно-политическая мысль в России в первые годы XIX в. (1801–1812)», обозначалась как сверхплановая (СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1946 г. Д. 4. Л. 36; справка Б.П. Миловидова) – видимо, поскольку находилась уже в стадии завершения.

³¹ НИА СПБ ИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 20 (162 л.).

объединения как «новые формы общественного сознания», отражающие различные варианты прогрессистской идеологии, в первую очередь дворянский либерализм, распространившийся после Отечественной войны 1812 г.³² В другой сохранившейся главе речь идет о проявлениях свободомыслия в философских, исторических, статистических трудах А.П. Куницына и К.И. Арсеньева, литературных произведениях. В архиве ученого имеются другие фрагменты начатой книги, материалы к ней: раздел о Н.М. Карамзине и его политических взглядах 1810-х гг., выписки из документов архивных фондов министерства народного просвещения, касающихся процесса над профессорами Петербургского университета, из трудов М.И. Сухомлинова по истории просвещения в России. Эти материалы датируются 1947–1949 гг.³³

Если бы замысел ученого воплотился в полной мере, то вслед за очерками общественно-политической мысли первой половины царствования Александра I появилось столь же обстоятельное исследование, касающееся второй половины царствования. Таким образом, на рубеже 1940-х и 1950-х гг. отечественная историография могла обогатиться масштабным трудом, охватывающим целиком развитие общественно-политического движения в первую четверть XIX в.

Далее целесообразно перейти к опубликованной монографии 1957 г., тематически близкой к ранее затронутым монографическим «очеркам» Предтеченского³⁴. В отличие от не увидевшей света книги 1949 г., хронологические рамки опубликованного труда расширены: он охватывает не только период до Отечественной войны 1812 г., но и вторую часть александровского царствования. Этому периоду посвящены три главы: «Аграрно-крестьянский вопрос в правительственной политике», «Постановка вопроса о политических реформах в 1812–1825 гг. Законодательная практика» и, частично, раздел о взглядах и деятельности О.П. Козодавлева³⁵. Принято считать, что в книге исследуется правительственная политика александровского царствования, однако определенное внимание автор уделяет общественным настроениям, в том числе общественной реакции на правительственные решения. Встречаются сюжеты, имеющие прямое отношение к истории общественного движения и общественной мысли: реакция общества на внешнеполитические шаги правительства, политические мотивы в публицистической и художественной литературе, литературные и общественно-политические организации, записки по вопросам политических реформ, составленные представителями различных общественных сил, проекты крестьянской реформы, предложенные

³² Там же. Л. 10, 154.

³³ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1 (22+20 л.), 2 (8 л.).

³⁴ *Предтеченский А.В.* Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в. М.; Л., 1957.

³⁵ Там же. С. 323–366, 367–424, 295–322.

общественными деятелями, купеческие проекты экономических преобразований³⁶.

Как соотносится опубликованная книга с подготовленной ранее неизданной монографией? Проведенное нами сопоставление содержания не увидевшей света книги 1949 г. и известного труда 1957 г. позволяет высказать следующие наблюдения. В обеих работах присутствуют главы, посвященные анализу экономического и социально-политического положения России в начале XIX в., реформаторским планам и реальной политике первого десятилетия александровского правления («Феодально-крепостническое государство на рубеже XVIII и XIX вв.», деятельность Негласного комитета, проекты и деятельность М. М. Сперанского в 1808–1812 гг.). Отдельная глава в монографии 1949 г., рассматривающая взгляды и сочинения Н. М. Карамзина, разделилась в книге 1957 г. на следующие подразделы в двух различных главах – «Записка о древней и новой России» и «Политическая роль Н. М. Карамзина, А. Н. Голицына, А. С. Шишкова». Еще одна глава книги 1949 г. была существенно сокращена и превратилась в «Очерках...» 1957 г. в небольшой подраздел «Общественно-политическая мысль в 1808–1812 гг.». Из состава работы 1949 г. не вошли в текст опубликованного труда две главы: «Политические мотивы в публицистической и художественной литературе» и «Литературно-общественные организации». Таким образом, можно с полным основанием заключить, что тема «Общественное движение и общественно-политическая мысль в первые десятилетия XIX в.» была развернута в не увидевшей света книге гораздо значительнее, объемнее и полнее. В то же время в состав издания 1957 г. введены главы, посвященные периоду 1812–1825 гг., затрагивающие крестьянский вопрос в правительственной политике, проекты преобразований государственного строя, а также законодательную практику этого времени.

Эти наблюдения позволяют реконструировать в общих чертах историю работы ученого над важнейшими монографическими трудами. Очевидно, что в основу обеих монографий положены материалы докторской диссертации. На протяжении 1940-х гг. они дополнялись и обогащались новыми уточненными вариантами, поправками, новыми разделами. Для книги 1949 г. были в основном отобраны разделы, касающиеся истории общественных инициатив, проектов, вышедших из общественной среды, литературных и политических организаций, настроений, возникавших в русском обществе в связи с изменениями в правительственной политике и отразившихся в публицистике и художественной литературе. В книгу же 1957 г. вошли и были существенно доработаны главным образом разделы, касающиеся правительственной политики и реформаторских шагов, связанных с инициативами Александра I. Вопросы, затрагивающие

³⁶ *Предтеченский А. В.* Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в. М.; Л., 1957. С. 63–89, 217–233, 323–339, 406–417.

общественную реакцию на правительственную политику, развитие общественной мысли соответствующего периода, были представлены в гораздо меньшей степени. Нельзя исключать того, что Предтеченский сконцентрировал свое внимание на истории правительственной политики после неудачи с изданием книги 1949 г. Несомненно, что, начиная с 1948 г., исследователь усиленно работал над разделами будущей монографии 1957 г., которые освещали период 1812–1825 гг. (главы 9 и 10)³⁷.

Хранящиеся в архиве СПбИИ РАН материалы обсуждения рукописи книги 1957 г. позволяют раскрыть обстоятельства, связанные с подготовкой фундаментального труда. Выясняется, что первоначально книга носила иное название: «Очерки внутренней политики русского самодержавия с конца XVIII в. до 1825 г.»³⁸. Мы видим здесь подтверждение того, что для Предтеченского в ходе подготовки этой книги было важно подвергнуть изучению правительственную политику и реформаторские замыслы начала XIX в., как недостаточно изученные и недооцененные в предшествующей историографии. Это правомерно оценивать как стремление историка поставить в центр исследования проекты преобразований, которые выдвигались и проводились в жизнь Александром I. С другой стороны, неудача с публикацией монографии 1949 г., посвященной в большей степени проявлениям общественно-политической мысли, вероятно, способствовала смещению фокуса исследовательского внимания на политику власти. В дальнейшем название книги будет изменено с «Очерки внутренней политики русского самодержавия...» на более общее «Очерки общественно-политической истории...» – не в последнюю очередь, из-за мнения, высказанного официальными рецензентами (С.Н. Валком, Б.М. Кочаковым, Н.Г. Сладкевичем).

Обсуждение книги Предтеченского состоялось на заседании Ученого совета ЛОИИ 23 апреля 1956 г.³⁹ В архиве СПбИИ РАН сохранились отзывы С.Н. Валка (он станет ответственным редактором книги) и профессора Ленинградского университета Н.Г. Сладкевича, идентичные экземпляры этих отзывов имеются в фонде Предтеченского⁴⁰. Помимо них, в фонде историка сохранился третий отзыв – сотрудника ЛОИИ, специалиста по законодательным актам, истории русского общества и культуры XIX – начала XX вв. Б.М. Кочакова⁴¹. Отзывы этих исследователей помогают понять историографическое значение книги, ее место в традиции изучения русского общества и общественной мысли.

³⁷ На протяжении 1949 г. Предтеченский сделал несколько докладов о правительственных проектах преобразований 1815–1825 гг. на заседаниях группы истории СССР ЛОИИ (СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1949 г. Д. 16. Л. 109, 111; справка Б.П. Миловидова).

³⁸ НИА СПбИИ РАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 65. Л. 54; ср.: Ф. 301. Оп. 1. Д. 292.

³⁹ Там же. Л. 4 (стенограмма: Л. 4–26).

⁴⁰ Там же. Л. 27–33, 34–38; Ф. 301. Оп. 1. Д. 292. Л. 1–7, 13–17.

⁴¹ Там же. Л. 8–12; Ф. 350. Оп. 1. Д. 65. Л. 10–11.

Отзыв С. Н. Валка⁴² указывал, прежде всего, на малоизученность проблематики исследования: «Вопросы внутренней политики русского самодержавия не привлекли сколько-нибудь существенного внимания со стороны советской историографии..., к изучению внутренней политики царизма в течение ряда лет существовало предубеждение, будто это занятие для советского историка даже предосудительное». Рецензент отмечает насыщенность источниковой базы представленной работы, тщательность анализа документальных данных: «Предтеченский привлек к изучению весьма значительное количество материала. Если даже остановиться на одних известных уже в печати документах, то и здесь мы найдем многое такое, что было разбросано по разным бывшим мало в употреблении или даже совсем еще не вошедшим надлежащим образом в научный оборот изданиям. Примером <...> может послужить постоянно используемое историками Полное собрание законов Российской империи, тщательный просмотр которого дал возможность Предтеченскому дать содержательную характеристику законодательства первой четверти XIX в. Некоторые главы работы Предтеченского <...> приобретают значительную ценность именно благодаря новому использованному в этих главах архивному материалу. Это относится к разделам, связанным с деятельностью Негласного комитета, к изложению крестьянского вопроса во второй половине царствования Александра I, характеристике проектов реорганизации местного управления [в] те же годы». Рецензент обращал внимание на пересмотр в книге Предтеченского устоявшихся в советской науке представлений, новации в оценке правительственных актов, а также явлений и событий общественной жизни, взглядов исторических деятелей: например, автор «показывает, что правительственная политика этого времени <...> не имела однородно черной реакционной краски, как это обычно изображается в большинстве исторических работ».

Валк не прошел мимо главного, что характеризует концептуальный замысел Предтеченского, который «старается связать изучаемую им правительственную деятельность с ходом развития общественной мысли». Как полагал видный историк и источниковед, автор книги подошел к рассмотрению значительной части изучаемых вопросов сквозь призму «общественного развития России»: многие главы содержат введения, дающие характеристику общественной мысли «в самом начале XIX в., после Тильзита и, наконец, после <...> Отечественной войны». Рецензент отмечал системность труда историка – в частности, в изучении крестьянского вопроса: «Не говоря уже о материалах по истории крестьянского движения, Предтеченский обнаружил и изучил ряд проектов по крестьянскому вопросу, особенно интересных для второй половины александровского царствования. Что же касается до истории крестьянского законодательства того времени, то им дана наиболее полная его сводка и характеристика».

⁴² Там же. Л. 27–33 (датирован 10 апреля 1956 г.).

Переходя к недостаткам книги, Валк обозначил имеющуюся несомненную лауну, касающуюся освещения политических движений первых десятилетий XIX в.: «Здесь нет характеристики последнего этапа [общественного движения эпохи Александра I], так как совсем обойдена, что отмечено самим Предтеченским, характеристика тайных обществ времени конца царствования» (декабристского движения). По мнению Валка, это объясняется недостатком места для раскрытия темы, требующей подробного освещения. Нам представляется, что усиленный интерес советской историографии к декабризму, выход большого количества работ по этой теме повлекли за собой снижение интереса историка к декабристской проблематике⁴³. Подводя итог, Валк констатировал: «Мы имеем самостоятельное <...> изложение правительственной политики или вследствие привлечения новых материалов, или же вследствие внимательного изучения ранее известного материала»; этот же вывод, очевидно, следовало в полной мере отнести и к изучаемой Предтеченским проблематике общественного движения и общественно-политической мысли.

Отзыв Н. Г. Сладкевича⁴⁴ содержал следующую оценку представленной рукописи: «Работа А. В. Предтеченского – первое марксистское монографическое исследование по истории внутренней политики русского правительства с конца XVIII до 1825 г.». Далее автор отзыва подчеркивал: «Насколько слабо изучены вопросы, которым посвящен труд Предтеченского, можно судить хотя бы по тому, что, как напомнил нам недавно Валк в своей источниковедческой статье, помещенной в 54 томе “Исторических записок”⁴⁵, даже такие важные документы истории русской политической мысли начала XIX в., как проекты М. М. Сперанского 1802–1809 гг., до настоящего времени не имеют научного издания». Предтеченский не только привлек массу нового источникового материала, но и сумел «по-новому прочесть и многие ранее известные документы». Рецензент обращал внимание на новаторский характер исследования: «Автором убедительно доказана несостоятельность старой двучленной схемы периодизации политики александровского правительства – схемы, влияние которой сказалось на ряде работ советских историков». Таким образом, Сладкевич указал на состоявшееся в работе Предтеченского обновление взглядов на этот период российской истории, возвращение к углубленному изучению правительственного реформаторства, а также взглядов, деятельности и сочинений общественных деятелей. В книге «дан анализ многих проектов,

⁴³ Характерно, что в упомянутых выше рукописях незаконченной книги об общественном движении второй половины царствования Александра I Предтеченский оговаривал, что декабристские общества и выступления 1825–1826 гг. он не затрагивает, а рассматривает не декабристский спектр дворянского «вольномыслия» (НИА СПбИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 20. Л. 11).

⁴⁴ НИА СПбИИ РАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 65. Л. 34–38 (датирован 15 апреля 1956 г.).

⁴⁵ Имеется в виду статья: Валк С. Н. Законодательные проекты М. М. Сперанского в печати и в рукописях // Исторические записки. Т. 54. М., 1955. С. 464–472.

в которых нашли свое отражение стремления определенной части правящих кругов приспособить государственный аппарат к новым условиям», прослежена ответная реакция общества, рассмотрены записки и проекты, составленные представителями дворянства и купечества, в первую очередь либерального характера. Рецензент солидарен с автором в том, что «варшавская речь Александра I в 1818 г. не может быть оценена лишь как продиктованная демагогическими соображениями <...> Можно вполне согласиться с Предтеченским, что эта речь <...> содержала в известной степени те либеральные мысли, от которых Александр I полностью не отшелся и во второй период своего царствования». Резюмируя оценки, вынесенные книге Предтеченского, рецензент заключал: «Мимо этого труда не пройдет ни один из изучающих историю России XIX в.». Говоря о недостатках подготовленного труда, Сладкевич затронул вопрос о заглавии книги, справедливо полагая, что в сфере внимания автора оказалась не только внутренняя политика самодержавия: «Хотелось бы, чтобы автор перед тем, как публиковать свои “Очерки”, дал бы более отвечающее их содержанию заглавие, поскольку они посвящены не только истории правительственной политики, но и истории политической мысли России первых десятилетий XIX в.».

Третий рецензент Б. М. Кочаков разделял мысль С. Н. Валка о том, что «сводных работ о внутренней политике царизма» по избранному автором периоду в советской историографии не существует, что придает подготовленному исследованию особое значение. Всесторонне рассмотрены правительственные акты и дворянские проекты по крестьянскому вопросу, прослежена хроника крестьянских волнений, развитие общественных настроений в первые десятилетия XIX в. Однако в работе нашли отражение не все ключевые вопросы, характеризующие государственную политику и общественное развитие изучаемой эпохи: вне рамок книги остались аракчеевщина, военные поселения, разгром нескольких университетов. Рецензент затронул вопрос о заголовке книги: содержание работы шире ее названия (напомним, в заголовке стояло: «Очерки внутренней политики самодержавия...»), поскольку многое из подвергнутого изучению относится к истории политической мысли, а не внутренней политики. Рецензент рекомендовал «дать книге новое название, которое бы вполне покрывало ее содержание», т.е. политику правительства и общественное движение⁴⁶. Думается, мнение рецензентов сыграло свою роль в состоявшемся пересмотре названия книги.

Еще одна концептуально важная работа Предтеченского – исследование об офицере и политическом мыслителе Т.-Э. Г. Боке (1953), которое предваряла подготовленная историком публикация записки героя книги, направленной Александру I – по существу, проекта конституционного

⁴⁶ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 292. Л. 8–12.

переустройства самодержавного правления⁴⁷. Небольшого объема книга, в которой всесторонне анализировались взгляды забытого политического мыслителя, отставного полковника гвардии, заключенного в Шлиссельбургскую крепость за резкую критику самодержавной формы правления, вносила существенный вклад в изучение русской либеральной политической мысли начала XIX в., современной декабристам, но не совпадающей с ними.

Далее необходимо затронуть коллективную монографию «Очерки истории Ленинграда» (1955), в состав первого тома которой включен целый ряд разделов, написанных Предтеченским и посвященных общественно-политической жизни столицы империи на протяжении XVIII – середины XIX вв.; нас интересуют два из них. Первый, «Общественная жизнь Петербурга в первой четверти XIX в. Восстание декабристов», представляет собой исторический очерк, охватывающий период от воцарения Александра I до событий 14 декабря 1825 г.⁴⁸ Автор освещает политические настроения столичного дворянского общества в первые годы XIX в. (круг «радищевцев»), деятельность Негласного комитета и М.М. Сперанского, послевоенные общественные и литературные объединения, масонские ложи, дело профессоров Петербургского университета. Акцент в работе сделан на политических движениях, в том числе на истории декабризма. Исследователь подготовил сжатый, но с широким охватом тематики и привлеченного материала, очерк истории декабристских обществ. Это едва ли не единственная работа историка, представляющая связный очерк-хронику декабристского движения (известно, что Предтеченский в эти годы читал лекции и некоторое время вел семинар по данной теме в Ленинградском университете, пользовавшиеся большой популярностью у студентов, о чем сохранились воспоминания⁴⁹). Второй очерк «Политическая и общественная жизнь в Петербурге 30-х – 50-х гг. XIX в.» начинается с характеристики Верховного уголовного суда по делу декабристов 1826 г., охватывает кружки и тайные общества второй половины 1820-х гг., холерный бунт в Петербурге, литературно-общественные инициативы, противостояние славянофилов и западников, деятельность В.Г. Белинского, работу цензурного комитета 1848 г., дело петрашев-

⁴⁷ *Предтеченский А.В.* Современник декабрист – Т.Г. Бок. Таллин, 1953. По некоторым данным, готовившаяся ученым публикация документов по делу Т.Г. Бока, в том числе его записки, была включена в научный план ЛОИИ еще в 1941 г., но не состоялась (СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1664; справка Т.Н. Жуковской). Записка Бока опубликована историком в 1951 г. (Записка Т.Г. Бока // *Декабристы и их время. Материалы и сообщения.* М.; Л., 1951. С. 189–203).

⁴⁸ *Очерки истории Ленинграда.* Т. 1. Период феодализма (1703–1861 гг.). М.; Л., 1955. С. 630–675 (рукопись главы: НИА СПбИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 25. 120 л.).

⁴⁹ Из воспоминаний Н.Н. Чижовой-Ореус // *Предтеченский А.В.* Из творческого наследия. СПб., 1999. С. 382–383; *Марголис Ю.Д.* К портрету А.В. Предтеченского // Там же. С. 395.

цев 1849 г. и заканчивается событиями Крымской войны, деятельностью молодых Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова⁵⁰. Работа над разделами коллективной монографии началась еще в 1940-е гг., о чем свидетельствуют доклады, сделанные ученым на заседаниях группы истории СССР ЛОИИ в 1949 г.⁵¹

В 1955 г., одновременно с разделами в коллективной монографии по истории Петербурга–Ленинграда, Предтеченский публикует в составе многотомного коллективного труда «История русской литературы» очерк «Общественное движение в России в 1840-х гг.», охватывающий не только проявления общественно-политического движения в столице империи, но и, в целом, события общественно-политической жизни соответствующей эпохи⁵².

Далее следует остановиться на критических обзорах Предтеченского и отзывах на труды исследователей русского общества и общественно-политических движений. Эти неопубликованные в большинстве своем обзоры и рецензии позволяют осветить важнейшие требования, которые предъявлял историк к своим работам и трудам коллег.

Так, «Обзор литературы о декабристах в послеюбилейные годы (1926–1933)»⁵³ содержит оценку важнейших исследований, вышедших после 100-летней годовщины восстания на Сенатской площади⁵⁴. Перед нами классический тип научного рецензирования: автор рассматривает не только достоинства опубликованных трудов – «новые шаги вперед», перспективные наблюдения, которые «должны стать предметом дальнейших разысканий» (например, анализ записки Н.А. Бестужева «О свободе торговли», выполненный И.М. Троицким), но и их недостатки: в частности, некритическое доверие к свидетельствам источников в работах Н.К. Пиксанова, «устарелость» социологических положений, используемых в трудах И.М. Троицкого и С.В. Вознесенского. Лейтмотивом обзора Предтеченского стал требовательный вопрос: что нового вносит каждая из опубликованных работ в научные представления, поскольку исследователи должны «разрешать какие-либо новые проблемы изучения или под

⁵⁰ Очерки истории Ленинграда. Т. 1. Период феодализма (1703–1861 гг.). С. 676–714. Рукопись: НИА СПбИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 27. 54 л. (освещается период 1830-х – 1840-х гг.).

⁵¹ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1949 г. Д. 16. Л. 109, 111, 133–134, 138 (справка Б.П. Милюдова).

⁵² *Предтеченский А.В.* Введение [Общественное движение в России в 1840-х гг.] // *История русской литературы*: в 10 т. Т. 7. М., 1955. С. 7–34.

⁵³ Не опубликован, датируется 1934 г. (НИА СПбИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 127. Л. 1–20).

⁵⁴ В обзоре анализируются работы П.П. Парадизова («Очерки по историографии декабристов», 1928), И.П. Вороницына («Декабристы и религия», 1928), С.Я. Штрайха («Роман Медокс», 1929), И.М. Троицкого («Жизнь Шервуда-Верного», 1931; «Декабрист Н.А. Бестужев и Северное общество», 1933), С.В. Вознесенского («Разложение крепостного хозяйства и классовая борьба в России в 1820-е – 1860-е гг.», 1932), Н.М. Дружинина («Декабрист Никита Муравьев», 1933), Н.К. Пиксанова («Дворянская реакция на декабризм», 1933).

новым углом зрения рассматривать старые». Автор подводит итог обзору: декабристская тема не изучается планомерно, ее разработка зависит от частных интересов историков, не освещаются вопросы, касающиеся массового движения в эпоху декабристов, эволюции их взглядов в период каторги и ссылки, слабо изучен материал о связях событий 1825 г. с последующими революционными выступлениями. Сформулированные Предтеченским задачи решались на следующих этапах историографии (труды М. В. Нечкиной, С. Б. Окуня, В. А. Федорова, Н. Я. Эйдельмана и т.д.)⁵⁵.

Критический обзор «Проблема “Пушкин и декабристы” в литературе 1950–1953 гг.»⁵⁶ включает в себя анализ работ историков и литературоведов, опубликованных в связи с пушкинским юбилеем 1949 г. и юбилеем декабристского восстания 1950 г.⁵⁷ Главный вывод Предтеченского: «Перед историками и литературоведами возникают новые задачи на пути разработки проблемы “Пушкин и декабристы”»; необходимо не только искать новые материалы, анализировать произведения А. С. Пушкина, «дело заключается в изучении всех (не только декабристского) течений русской общественно-политической мысли пушкинского времени. Через такое расширение круга идей, являющихся источником формирования политической идеологии Пушкина, станут яснее его связи с декабристами. Нельзя забывать при этом и враждебных поэту и декабристам течений, ибо в борьбе с ними также формировалось их мировоззрение <...> Наиболее сложный вопрос – выяснение того, что разъединяло Пушкина и декабристов, где, когда и в чем они переставали находить общий язык»; об этом не говорится в обзоре работ, как нет и ответа на вопрос – почему Пушкин не стал членом декабристского общества. Указав на различие позиций поэта и декабристов, несмотря на оживленные личные связи и идейную близость, Предтеченский выступил против прямолинейного «притягивания» Пушкина к декабристскому движению, преувеличения

⁵⁵ *Нечкина М. В.* 1) Декабристы во всемирно-историческом процессе (к методологии изучения декабризма) // *Вопр. истории.* 1975. № 12. С. 3–18; 2) Декабристы и проблема трех революций (к постановке вопроса) // *Ист. СССР.* 1976. № 2. С. 47–68; *Федоров В. А.* 1) Солдатское движение в годы декабристов (1816–1825 гг.) М., 1963; 2) Крестьянское движение в Центральной России, 1800–1860 гг. М., 1980; *Окуня С. Б.* Декабрист М. С. Лунин. Л., 1962; *Эйдельман Н. Я.* 1) Лунин. М., 1970; 2) «Быть может, за хребтом Кавказа...» Русская литературная и общественная мысль первой половины XIX в.: кавказский контекст. М., 1990.

⁵⁶ Не опубликован; датирован 28 января 1954 г. (НИА СПбИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 76. Л. 1–21).

⁵⁷ Обзор содержит анализ работ В. Г. Базанова («Поэты-декабристы», 1950), П. С. Бейсова («Творческий путь В. Раевского», 1950), Д. Д. Благого («Творческий путь Пушкина», 1950), Н. Л. Бродского («Е. Онегин», роман А. С. Пушкина, 1950), Л. П. Гроссмана («Пушкин и декабристы», 1950), С. Ф. Ковале («Декабрист В. Ф. Раевский», 1951), Б. С. Мейлаха («Декабристы в борьбе за передовую русскую литературу», 1950), М. В. Нечкиной («Священная артель. Кружок А. Муравьева и И. Бурцова, 1814–1817 гг.», 1951; «Пушкин и декабристы», 1951; «Новое о Пушкине и декабристах», 1952), Н. Л. Степанова («Критика и журналистика декабристского движения», 1950).

его политизированности. Как полагал Предтеченский, на повестке дня стояла задача подготовки обобщающей монографии о Пушкине и декабристах, «которая станет достойным завершением плодотворной работы <...> литературоведов и пушкинистов»; она должна быть создана на основе «длительного и внимательного изучения исторических и литературных источников, с возможно более широким охватом вопросов, входящих в нее»⁵⁸. Обозначенная Предтеченским потребность в подготовке монографического труда нашла воплощение в трудах Н. Я. Эйдельмана, Г. А. Невелева и других авторов⁵⁹.

Отзыв-рецензия на сборник статей и материалов «Очерки из истории движения декабристов»⁶⁰ был издан в сокращении⁶¹. Отмечая выход в свет сборника как «крупное событие декабристоведческой литературы», Предтеченский выделяет новизну в его тематике, с удовлетворением отмечая «возвращение историков к почти забытым проблемам декабристоведения» (работы М. В. Нечкиной, Ю. Г. Оксмана, Б. Е. Сыроечковского). Предтеченский поддерживает обсуждение в публикациях сборника разногласий внутри декабристской среды, новое освещение темы взаимоотношений русского и польского тайных обществ, замечает, что участники сборника впервые поднимают вопрос об эстетической концепции декабристов, особо выделяя «положения авторов, которые будут иметь значение для развития декабристоведческой литературы». Рецензент не скрывает и недостатков ряда статей, включенных в сборник: декларативность выводов, не подкреплённых научной разработкой, отсутствие собственных оценок авторов, когда они «прячутся» за выводами других исследователей или цитатами из источников, отсутствие новизны, изложение по образцу учебника. Предтеченский дополняет названные Н. М. Дружининым (автором предисловия к сборнику) актуальные проблемы в изучении декабризма перечнем из трех задач: выяснение конкретно-исторического содержания понятия «дворянская революционность», изучение связей декабристского мировоззрения с либерализмом в среде русского дворянства, разработка проблемы «что такое член тайного общества»: «Каковы были условия того, чтобы передовой по своим взглядам дворянин стал членом общества, где грань между людьми, сочувствующими передовым идеям <...>, и членами

⁵⁸ НИА СПБ И РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 76. Л. 19, 20, 21.

⁵⁹ Эйдельман Н. Я. Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений. М., 1979; Невелев Г. А. Истина сильнее царя. А. С. Пушкин в работе над историей декабристов. М., 1985.

⁶⁰ Очерки из истории движения декабристов / Сост. Н. М. Дружинин, Б. Е. Сыроечковский. М., 1954.

⁶¹ Датирован 4 марта 1956 г., отсутствует в библиографии трудов историка, помещенной в сборнике 1999 г. Рукопись: НИА СПБ И РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 124. Л. 1–8. О публикации отзыва свидетельствует вырезка из не установленного периодического издания, отложившаяся в архиве ученого (Там же. Л. 9–10).

тайного общества»⁶². Обозначенные Предтеченским исследовательские задачи сохраняют свое значение в современной науке.

Таким образом, историк обращал внимание на новую постановку проблем изучения, ставил перед историками научно значимые задачи, делал акцент на перспективных направлениях работы, выступал за широкий охват и системность в научных подходах, против идеологических шаблонов, натяжек и искажений, шел во многом против конъюнктурных трактовок (например, в вопросе об отношениях Пушкина и декабристов).

Предтеченский принадлежал к плеяде учеников исследователей, представлявших дореволюционную петербургскую научную школу (А. Е. Преснякова, А. С. Лаппо-Данилевского, М. А. Полиевктова) – таким, как С. Н. Валк, Н. Ф. Лавров и др. Это поколение пришло в науку в 1920-е гг., унаследовав лучшие традиции академической и университетской историографии. В 1930-е – 1950-е гг., в сложных условиях диктата схоластических шаблонов классовой теории, историк сохранял верность принципам объективности и непредвзятости научного поиска и анализа, при том что он был человеком своего времени, отдавал дань марксизму и его социально-классовым установкам.

Обращает на себя внимание широта и разнообразие научных интересов ученого, к которым относились история правительственной политики, русского общества, общественной мысли, журналистики и литературы, проблематика военной истории, истории дипломатии, петербурговедение, история исторической науки, археография и источниковедение. О широте подхода ученого к содержанию понятия «общественно-политическая мысль» речь уже шла. Особенности видения Предтеченским понятия «общественное движение» заставляют говорить о непредвзятом взгляде историка, который охватывал обширный круг явлений и институций общественной жизни. Это не только политические события, организационные формы общественного движения и общественных инициатив, но значительно более широкий «горизонт» явлений и фактов – от сочинений тех или иных авторов, публикаций журналов и газет, деятельности правительственных сановников, получившей общественную значимость – до реалий из области науки, литературы, культуры, просвещения и т.д. Наблюдаемый в трудах Предтеченского системный подход к изучению правительственной политики, в тесной связи с общественной реакцией на нее, диалектичность взгляда на взаимодействие общества и власти отличают его видение проблемы от расплывчатого в историографии изолированного рассмотрения правительственной политики и общественной жизни.

Предтеченскому присуща объективность, взвешенность оценок и интерпретаций; в его критических выступлениях не раз звучало осуждение

⁶² Там же. Л. 6.

отступлений от принципа историзма, преувеличений, натяжек, утверждений, не подтвержденных источниками – например, касающихся политических взглядов Пушкина или убеждений Александра I (тезис о «заигрывании» царя с либерализмом). Ученый обращал внимание на то, что необходимо изучать весь спектр общественных течений: не только радикально-революционные направления, но и консервативно-охранительные.

Историк шел новаторскими путями как в выдвигании, так и решении исследовательских проблем. Помимо новых оценок и интерпретаций, нужно отметить декларируемую им ориентацию на новизну самих обсуждаемых вопросов. Предтеченский брался за неоднозначные и дискуссионные сюжеты (например, правительственное реформаторство, взгляды императора Александра I; в истории политических движений – спорные фигуры из числа декабристов), неосвоенные и малоизученные темы. Как видно из подготовленных им рецензий и критических обзоров, Предтеченский формулировал и применял на практике принципы качественной научной работы, которые состояли в богатстве привлекаемого материала, тщательном его анализе, свежей и непредвзятой постановке проблем; к этому стремился ученый в своих трудах и этого же требовал от других. Таким образом он противостоял социологизаторским схемам и приемам интерпретации, не опирающимся на источниковый материал.

Труды Предтеченского по истории русского общества и политических движений первой трети XIX в. осуществлялись одновременно с археографической и источниковедческой работой. В начале научной карьеры – это ряд публикаций, выполненных с академической тщательностью на самом высоком уровне, затем этот принцип работы проявился в издании записки Т. Э. Бока, сопровождающем монографию об этом историческом деятеле, наконец, в 1960-е гг. – при изучении записки М. М. Сперанского и декабристских свидетельств о военных поселениях⁶³. В своих трудах Предтеченский стремился к использованию большого массива источников, среди которых всегда были ранее не привлекавшиеся к изучению документы.

Оценивая наследие Предтеченского, следует заключить, что историк заложил основы изучения правительственной политики первой трети XIX в. во взаимосвязи с развитием общественной мысли, с учетом реформаторской ориентации верховной власти и в контексте развития дворянского либерализма. Вместе с тем он продолжил традиции изучения, представленные лучшими трудами дореволюционных историков. В советский период, не благоприятствующий этому, Предтеченский развивал отдельное научное направление: изучение правительственного реформаторства и эволюции дворянского либерализма в начале XIX в. Историк

⁶³ Предтеченский А. В. 1) Брошюра М. М. Сперанского «О военных поселениях» // Исследования по отечественному источниковедению. Сб. ст., посвященный 75-летию С. Н. Валка. М.; Л., 1964. С. 263–270; 2) Декабристы и военные поселения // Уч. зап. Горьковского гос. ун-та. Сер. ист.-филол. 1964. Вып. 72. С. 135–153.

задал высокий уровень в разработке этой проблематики, стал учителем важнейших для отечественной гуманитаристики 2-й половины XX в. фигур, таких как Ю.М. Лотман и В.В. Пугачев – главы литературоведческой школы в Тарту и основателя отдельного направления в изучении общественно-политических движений в императорской России (Саратовской школы), многолетнего редактора сборника «Освободительное движение в России». От работ Предтеченского тянутся связующие нити к трудам исследователей следующих поколений (Н.В. Минаевой, С.В. Мироненко, Т.В. Андреевой, Т.Н. Жуковской и др.), изучающих правительственную политику первой трети XIX в. во взаимосвязи с общественным движением, общественным откликом на реформаторские шаги власти или ее обратное движение к реакции⁶⁴.

Чем больше проходит времени, тем более значимой видится роль А.В. Предтеченского в историографии. Это без преувеличения ключевая фигура в изучении отечественной истории XIX в. по тематическому охвату и историографическому значению трудов, по тому положению в науке, которое ученый занимал в период 1940-х – 1960-х гг. В этой связи важно подчеркнуть, что Предтеченский, один из выдающихся исследователей в летописи отечественной исторической науки XX в., был научным сотрудником ЛОИИ АН СССР (1933–1953 гг.), а с апреля 1941 г. возглавлял группу по изучению истории России XIX – начала XX вв.

РЕЗЮМЕ

В статье дается обзор важнейшей части научного наследия А.В. Предтеченского, посвященной истории российского общества, общественно-политических движений и общественной мысли первой трети XIX в. Представлены наблюдения над ранними работами историка и научно значимыми публикациями источников, подготовленными в конце 1920-х – 1930-е гг., в первую очередь по истории декабристов. Впервые проводится сопоставление содержания двух монографий – неизданной книги 1949 г. «Очерки общественно-политической мысли в России в начале XIX в.» и опубликованного труда 1957 г. «Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в.». На основе сопоставления структурных частей монографий реконструируется история создания важнейших работ историка, показана генетическая связь между ними и докторской диссертацией, защищенной в 1941 г. Вводятся в научный оборот материалы обсуждения книги А.В. Предтеченского 1957 г. на ученом совете Ленинградского отделения Института истории АН СССР, хранящиеся в Научно-

⁶⁴ *Минаева Н.В.* Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX в.; *Мироненко С.В.* Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в.; *Андреева Т.В.* Тайные общества России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение; *Жуковская Т.Н.* Правительство и общество при Александре I. Учебное пособие к спецкурсу. Петрозаводск, 2002.

историческом архиве СПбИИ РАН (отзывы С.Н. Валка, Н.Г. Сладкевича, Б.М. Кочакова), приводятся сведения о незаконченных и невоплощенных трудах исследователя. Затрагиваются особенности научных подходов А.В. Предтеченского, его методологические установки, в том числе с привлечением рукописей неизданных критических обзоров и рецензий историка. На основе сделанных наблюдений предлагаются выводы о месте и роли А.В. Предтеченского в советской историографии общественного движения и общественно-политической мысли первой половины XIX в.

SUMMARY

P. V. Ilyin. Works of A. V. Predtechensky on the history of Russian society and socio-political movements in the first third of the 19th century.

The article provides an overview of the most important part of the scientific heritage of A. V. Predtechensky, devoted to the history of Russian society, socio-political movements and social thought of the 1st third of the 19th century. Observations on the early works of the historian and scientifically significant publications of sources prepared in the late 1920^s – 1930^s, primarily on the history of the Decembrists, are presented. For the first time, a comparison is made of the contents of two monographs – the unpublished book of 1949 «Essays on socio-political thought in Russia at the beginning of the 19th century» and the famous published work in 1957 «Essays on the socio-political history of Russia in the first quarter of the 19th century». Based on a comparison of the structural parts of these monographs, the history of the creation of the most important works of the historian is reconstructed, and the genetic relationship between them and the doctoral dissertation defended in 1941 is shown. The materials of the discussion of the book by A. V. Predtechensky in 1957 at the Academic Council of the Leningrad branch of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences, stored in the Scientific-Historical archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, are introduced into scientific circulation (reviews by S.N. Valk, N.G. Sladkevich, B.M. Kochakov), provides information about the unfinished and unrealized works of the researcher. The features of the scientific approaches of A. V. Predtechensky and his methodological guidelines are touched upon, including the use of manuscripts of unpublished critical reviews by the historian. Based on the observations made, conclusions are proposed about the place and role of A. V. Predtechensky in the Soviet historiography of the social movement and socio-political thought of the 1st half of the 19th century.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

История России 1-й половины XIX в., общественно-политические движения, общественная мысль, декабристы, А.С. Пушкин, П.Я. Чадаев, советская историческая наука, историография, источниковедение, А.В. Предтеченский

KEYWORDS

History of Russia of the 1st half of the 19th century, socio-political movements, social thought, the Decembrists, A. S. Pushkin, P. Ya. Chaadaev, Soviet historical science, historiography, source studies, A. V. Predtechensky

БИБЛИОГРАФИЯ

Андреева Т. В. Тайные общества России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение. СПб.: Лики России, 2009. 910 с.

Анненкова П. Е. Воспоминания / публ. С. Я. Гессена, А. В. Предтеченского. М.: Всесоюзн. об-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1929. 312 с. (2-е изд.: М.: Всесоюзн. об-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1932).

Березина В. Г. Русская журналистика первой четверти XIX в. Л.: ЛГУ, 1965. 90 с.

Березина В. Г. Русская журналистика второй четверти XIX в. Л.: ЛГУ, 1965–1969. Т. 1–2.

Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов / под ред. Ю. Г. Оксмана, С. Н. Чернова. М.: Всесоюзн. об-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1931–1933. Т. 1–2.

Ганелин Р. Ш. А. В. Предтеченский в ЛОИИ // Предтеченский А. В. Из творческого наследия. СПб., 1999. С. 361–376.

Жуковская Т. Н. Анатолий Васильевич Предтеченский // Предтеченский А. В. Из творческого наследия. СПб., 1999. С. 12–16.

Жуковская Т. Н. Правительственные реформы и общественная мысль александровской эпохи в творчестве А. В. Предтеченского // Предтеченский А. В. Из творческого наследия. СПб., 1999. С. 325–361.

Жуковская Т. Н. Правительство и общество при Александре I. Учебное пособие к спецкурсу. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 2002. 218 с.

Записка Т. Г. Бока / публ. А. В. Предтеченского // Декабристы и их время. Материалы и сообщения. М.; Л., 1951. С. 189–203.

Комаров А. И. Журналистика и критика 1800–1810-х гг. // Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. 1. Л., 1950. С. 155–176.

Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина. М.: Книга, 1987. 336 с.

Минаева Н. В. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX в. Саратов: Саратовский ун-т, 1982. 290 с.

Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М.: Наука, 1989. 240 с.

Мордовченко Н. И. Журналистика начала XIX в. // История русской литературы. Т. 5. М.; Л., 1941. С. 42–54.

Мордовченко Н. И. Журналистика и критика 1826–1840 гг. // Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. 1. Л., 1950. С. 239–255.

Невелев Г.А. «Истина сильнее царя...». А.С. Пушкин в работе над историей декабристов. М.: Мысль, 1985. 205 с.

Очерки истории Ленинграда. Т. 1. Период феодализма (1703–1861 гг.) / отв. ред. М.П. Вяткин. М.; Л.: АН СССР, 1955. 896 с.

Предтеченский А.В. Отражение войн 1812–1814 гг. в сознании современников // Исторические записки. 1950. Т. 31. С. 222–244.

Предтеченский А.В. Современник декабристов – Т.Г. Бок. Таллин: Эстонское гос. изд-во, 1953. 96 с.

Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.; Л.: АН СССР, 1957. 456 с.

Предтеченский А.В. Экономические журналы первой четверти XIX в. // Общественная мысль в России XIX в. Сб. трудов ЛОИИ АН СССР. Вып. 16. Л., 1986. С. 7–18.

Предтеченский А.В. Из творческого наследия / сост. Т.Н. Жуковская, Л.М. Предтеченская. СПб.: Д. Буланин, 1999. 436 с.

Пугачев В.В. Пушкин, Радищев и Карамзин. Саратов: СГУ, 1992. 214 с.

Пугачев В.В. Историк, не принявший «измы» // Пугачев В.В., Динес В.А. Историки, избравшие путь Галилея. Саратов, 1995. С. 124–145.

Степанов Н.Л. Критика и журналистика декабристского движения // Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. 1. Л., 1950. С. 194–235.

Эйдельман Н.Я. Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений. М.: Худ. литература, 1979. 422 с.

Эйдельман Н.Я. Последний летописец [Н.М. Карамзин]. М.: Книга, 1983. 174 с.

REFERENCES

Andreeva T.V. Tajnye obshchestva Rossii v pervoj treti XIX v.: pravitel'stvennaya politika i obshchestvennoe mnenie. St. Petersburg: Liki Rossii, 2009. 910 p.

Annenkova P.E. Vospominaniya / publ. S. Ya. Gessena, A. V. Predtechenskogo. Moscow: Vsesoyuzn. ob-vo politkatorzhan i ssyl'nposelencev, 1929. 312 p. (2-e izd.: Moscow: Vsesoyuzn. ob-vo politkatorzhan i ssyl'nposelencev, 1932).

Berezina V.G. Russkaya zhurnalistika pervoj chetverti XIX v. Leningrad: LGU, 1965. 90 p.

Berezina V.G. Russkaya zhurnalistika vtoroj chetverti XIX v. Leningrad.: LGU, 1965–1969. Т. 1–2.

Vospominaniya i rasskazy deyatelej tajnyh obshchestv 1820-h godov / pod red. Yu. G. Oksmana, S. N. Chernova. Moscow: Vsesoyuzn. ob-vo politkatorzhan i ssyl'nposelencev, 1931–1933. Т. 1–2.

Ganelin R.Sh. A. V. Predtechenskij v LOII // Predtechenskij A. V. Iz tvorcheskogo naslediya. St. Petersburg, 1999. P. 361–376.

Zhukovskaya T.N. Anatolij Vasil'evich Predtechenskij // Predtechenskij A. V. Iz tvorcheskogo naslediya. St. Petersburg, 1999. P. 12–16.

Zhukovskaya T.N. Pravitel'stvennyye reformy i obshchestvennaya mysl' aleksandrovskej epohi v tvorchestve A. V. Predtechenskogo // Predtechenskij A. V. Iz tvorcheskogo naslediya. St. Petersburg, 1999. P. 325–361.

Zhukovskaya T.N. Pravitel'stvo i obshchestvo pri Aleksandre I. Uchebnoe posobie k spekursu. Petrozavodsk: Petrozavodskij gos. un-t, 2002. 218 p.

Zapiska T.G. Boka / publ. A. V. Predtechenskogo // Dekabristy i ih vremya. Materialy i soobshcheniya. Moscow; Leningrad, 1951. P. 189–203.

Komarov A.I. Zhurnalistika i kritika 1800–1810-h gg. // Ocherki po istorii russkoj zhurnalistiki i kritiki. T. 1. Leningrad, 1950. P. 155–176.

Lotman Yu.M. Sotvorenije Karamzina. Moscow: Kniga, 1987. 336 p.

Minaeva N.V. Pravitel'stvennyj konstitucionalizm i peredovoe obshchestvennoe mnenie Rossii v nachale XIX v. Saratov: Saratovskij un-t, 1982. 290 p.

Mironenko S.V. Samoderzhavie i reformy. Politicheskaya bor'ba v Rossii v nachale XIX v. Moscow: Nauka, 1989. 240 p.

Mordovchenko N.I. Zhurnalistika nachala XIX v. // Istorija russkoj literatury. T. 5. Moscow; Leningrad, 1941. P. 42–54.

Mordovchenko N.I. Zhurnalistika i kritika 1826–1840 gg. // Ocherki po istorii russkoj zhurnalistiki i kritiki. T. 1. Leningrad, 1950. P. 239–255.

Nevelev G.A. «Istina sil'nee carya...» A.S. Pushkin v rabote nad istoriej dekabristov. Moscow: Mysl', 1985. 205 p.

Ocherki istorii Leningrada. T. 1. Period feodalizma (1703–1861 gg.) / otv. red. M.P. Vyatkin. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1955. 896 p.

Predtechenskij A.V. Otrazhenie vojn 1812–1814 gg. v soznanii sovremennikov // Istoricheskie zapiski. 1950. T. 31. P. 222–244.

Predtechenskij A.V. Sovremennik dekabristov – T.G. Bok. Tallin: Estonskoe gos. izd-vo, 1953. 96 p.

Predtechenskij A.V. Ocherki obshchestvenno-politicheskoi istorii Rossii v pervoj chetverti XIX veka. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1957. 456 p.

Predtechenskij A.V. Ekonomicheskie zhurnaly pervoj chetverti XIX v. // Obshchestvennaya mysl' v Rossii XIX v. Sb. trudov LOII AN SSSR. Vyp. 16. Leningrad, 1986. P. 7–18.

Predtechenskij A.V. Iz tvorcheskogo naslediya / sost. T.N. Zhukovskaya, L.M. Predtechenskaya. St. Petersburg: D. Bulanin, 1999. 436 p.

Pugachev V.V. Pushkin, Radishchev i Karamzin. Saratov: SGU, 1992. 214 p.

Pugachev V.V. Istorik, ne prinyavshij «izmy» // Pugachev V.V., Dines V.A. Istoriki, izbravshie put' Galileya. Saratov, 1995. P. 124–145.

Stepanov N.L. Kritika i zhurnalistika dekabristskogo dvizheniya // Ocherki po istorii russkoj zhurnalistiki i kritiki. T. 1. Leningrad, 1950. P. 194–235.

Ejdel'man N.Ya. Pushkin i dekabristy: Iz istorii vzaimootnoshenij. Moscow: Hud. literatura, 1979. 422 p.

Ejdel'man N.Ya. Poslednij letopisec [N.M. Karamzin]. Moscow: Kniga, 1983. 174 p.